

СУБКУЛЬТУРА ДЕТСТВА КАК МОДЕЛЬ АВТОНОМНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЕТСТВА

В статье представлены авторские варианты моделей автономной реальности детства. Показано, что такая модель, как субкультура детства, способна в большей степени полно и разносторонне показать социокультурную природу детства, раскрыть особенности картины мира ребенка, проанализировать обыденную и специализированную практику детства с точки зрения теории культуры.

детство, субкультура детства, культурология, дети, теория культуры

Феномену детства наиболее точное определение с социокультурной точки зрения, по нашему мнению, было дано И.С. Коном: «...мир детства... автономная социокультурная реальность, своеобразная субкультура, обладающая своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями»¹. Принимая во внимание данное определение, мы считаем необходимым обозначить и рассмотреть возможные модели автономной реальности детства.

Первая модель. И. Демакова в своих исследованиях указывает на такой феномен, как «пространство детства», что мы считаем правомерным принять в качестве одной из возможных моделей автономной реальности детства. По ее мнению, «пространство детства – социокультурное явление, отражающее социальные реалии времени, страны, государственного и общественного устройства, культуры»². В это пространство она включает семь, как мы бы назвали, «субпространств». Заметим, что в нашем дальнейшем исследовании мы будем часто оперировать понятиями, имеющими в своем составе приставку «суб-». (В категориальном аппарате И. Демаковой термин-неологизм «субпространство» отсутствует; она оперирует такими понятиями, как «мир», «пространство», «среда», «атмосфера». Мы считаем необходимым ввести в данном случае единый термин для обозначения подпространства (субпространства), поскольку, употребляя понятия «пространство» и «среда» как синонимичные, И. Демакова акцентирует внимание на том, что эти понятия не идентичны). Обозначим семь подпространств-субпространств, исходя из концепции И. Демаковой: «природный мир», «социальная среда», «культурная среда»,

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. С. 63.

² Демакова И. Гуманизация пространства детства // Народное образование. 2001. № 4. С. 167–172; С. 168.

«семейная атмосфера», «образовательная среда», «информационная среда», «пространство чувств»³.

С нашей точки зрения, определение «пространство детства», данное И. Демаковой, может охарактеризовать одну из возможных моделей автономной реальности детства, которое, однако, требует уточнения: пространство детства – социокультурное явление, развернутое в пространственно-временной системе координат и отражающее взаимообусловленность и взаимозависимость отношений Мира Взрослых и Мира Детей, а также социокультурную природу феномена детства.

Вторая модель. Следующая возможная модель автономной реальности детства может быть обозначена нами как «субойкумена детства», которая является частью более широкого и объединяющего по принципу «пирога» понятия «ойкумена детства», а «ойкумена детства» в свою очередь является частью такого целого, как «ойкумена».

Понятие «ойкумена» В.Г. Ерохин трактует как «обжитый, освоенный человеком мир»⁴. В данном случае под понятием «человек» следует иметь в виду все человечество, которое на протяжении длительного времени и на обширной территории Земли осваивало мир.

Если проецировать данное определение на введенное нами понятие «ойкумена детства», учитывая условие частности последнего по отношению к целому, то обнаружим: ойкумена детства – это Мир, обжитый и освоенный неким количеством детей всей планеты Земля. Иными словами, ойкумена детства – это мир детства. Заметим, однако, что при доминирующей позиции ребенка в этом мире (ребенок является активным создателем, преобразователем этого мира) роль и место взрослого необходимо также принимать во внимание. Взрослый может обеспечить защиту мира детства (законодательная база); кроме того, он является активным создателем этого мира (индустрия детства – производство различных товаров и услуг для детей), который осваивается и преобразовывается детьми уже как вторичный этап.

Третье, более узкое понятие, которое мы примем за одну из потенциальных моделей автономной реальности детства, – «субойкумена детства».

Понятие «субэкумена» Г.С. Померанц трактует как «устойчивую коалицию культур, связанных единой вселенской религиозно-философской традицией»⁵. В соответствии с этим он выделял несколько культурных субэкумен: западный христианский мир, мусульманский мир, индуистско-буддийский мир Южной Азии и конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока.

Рассматривая феномен детства, мы, во-первых, не будем принимать во внимание данную градацию, поскольку ни одна из выделенных Г.С. Померанцем культурных субэкумен не включает характеристики и особенности рос-

³ Там же. С. 168–169.

⁴ Человек в мире культуры / под ред. В.Г. Ерохина ; РГПУ им. С.А. Есенина. Рязань, 2000. Ч. 1. С. 109.

⁵ Культурология. XX век : словарь / сост. С.Я. Левит. СПб. : Университетская книга, 1997. С. 453.

сийской культуры, которая по данной градации оказывается полностью исключенной. В связи с этим мы считаем правомерным введение такой культурной субэкумены, как славянско-православный мир. Территориально рассмотрение этой субэкумены можно сузить до анализа российско-православного мира.

Во-вторых, исследуя феномен детства, мы считаем правомерным несоблюдение узкоспециализированной интерпретации понятий, входящих в состав вышеобозначенного определения дефиниции «субойкумена». Касательно понятия «религия» следует внести некоторые коррективы. Введенную нами новую культурную субэкумену мы обозначили как «российско-православную», что автоматически идентифицирует религию этой субэкумены как православие. Но заметим, что согласно Конституции Российской Федерации ни одна из религий не может быть государственной: Россия – многоконфессиональная страна, в которой действует свобода вероисповедания. Применительно непосредственно к феномену детства сущностное содержание понятия «религия» требует еще больших корректив. Религиозной традицией, общей для всех детей, но несущей обязательную региональную и временную окраску, следует считать в данном случае не какую-либо конкретную религию или совокупность религий, а само сущностное содержание этого феномена: следование общим идеям, которые характерны для детского сообщества и которые определяются идентичностью детского мировосприятия, мировоззрения, картины мира. В связи с последним замечанием, мы сочли необходимым изменить название субэкумены, поскольку именно эта религиозная традиция является объединяющей для детей разных религий в российском социокультурном пространстве. Таким образом, можно говорить о субойкумене российского детства как о потенциальной модели автономной реальности детства.

В отношении вопроса единой философской традиции Т.Д. Попкова предлагает рассмотреть пять философско-антропологических аспектов детства: антропологическая онтология детства, антропологическая аксиология детства, антропологическая гносеология детства, антропологическая праксиология детства, экзистенциальная антропология детства⁶. Обобщить результаты анализов каждого из аспектов можно, используя цитату Т.Д. Попковой: «Бытие ребенка – это мир человека, мир культуры как ценностной системы, созданной совокупным опытом человечества, заключающих в себе глубинные гуманистические смыслы, через которые раскрываются потенции будущей личности в саморазвитии, самоутверждении и общении с другими людьми»⁷.

Таким образом, субойкумена детства, и в частности «субойкумена российского детства», как новая, разработанная нами культурная субойкумена является потенциальной моделью автономной реальности детства. Аргументом в пользу этого служит то, что мы можем видеть единую религиозно-философскую традицию (действующую в социокультурном пространстве России), которая является одной из важнейших характеристик исследуемой модели реальности детства.

⁶ Попкова Т.Д. Философско-антропологические аспекты детства. URL : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=60134> (дата обращения: 3.07.2012).

⁷ Там же.

Третья модель. Третий вариант возможной автономной реальности детства, по нашему мнению, следует обозначить как «субэтнос». Заметим, что понятие «субэтнос» употребляется нами в данном случае в метаконтексте, но на основе сущностного содержания термина, принятого в этнологии.

Рассмотрим в первую очередь значение более широкого термина – «этнос». В.Г. Крысько определяет этнос как «исторически сложившуюся достаточно устойчивую общность людей, обладающую единым языком и культурой, а также общим самосознанием»⁸. Проецируя феномен «этнос» на детство, можно условно считать приемлемым обозначение совокупности детей в данном метаконтексте как этнос. Заметим, что ряд ученых не рассматривают такое обозначение как условное, а принимают его как обоснованное и используют в научных исследованиях. В частности, И.С. Кон вводит понятие «этнография детства»⁹, а А.А. Белик использует понятие «этнология детства», которое он определяет как «всю совокупность знаний о детстве как феномене культуры»¹⁰.

Возможно ли обозначить данную совокупность более широким и сложным понятием – нация? По определению В.Г. Крысько, «нация – большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную, чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также очень тесными экономическими связями»¹¹. А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая также считают, что «нация – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания»¹². Необходимо заметить, что по отношению к детям нельзя признать наличие тесных устойчивых экономических и политических связей, и, следовательно, недопустимо обозначение совокупности детей через более сложное понятие «нация». Таким образом, мы принимаем этнос за исходное широкое обозначение данной совокупности, поскольку в таком метаконтексте этнос – это группа детей, говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни (детские игры, детский фольклор, детский юмор, детское философствование, словотворчество, декоративно-прикладная деятельность, наделение прозвищами сверстников, религиозные представления), хранимых и освященных традицией (детский правовой кодекс, детская магия и мифотворчество).

Важно заметить, что в структуре этноса, наряду с другими единицами, этнологи выделяют такую единицу, как субэтнос. А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая определяют субэтнос как «этническую систему, возникающую внутри этноса

⁸ Крысько В.Г. Этническая психология. 2-е изд., стер. М. : Академия, 2004. С. 73.

⁹ Кон И.С. Ребенок и общество. С. 3.

¹⁰ Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М. : РГГУ, 1998. С. 112.

¹¹ Крысько В.Г. Этническая психология. С. 74.

¹² Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М. : Академия ; Высшая школа, 2000. С. 292.

и отличающуюся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями»¹³.

Если субэтнос – это этническая система, возникающая внутри этноса, значит правомерно предположить в контексте данной работы, что структурным компонентом этноса – группы детей, говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией, выступает субэтнос – общность детей внутри этноса, объединенных общим самосознанием и совокупностью общих хозяйственных, бытовых, культурных и других особенностей, которые отличны от особенностей этноса, но не взаимоисключают их, а дополняют и расширяют и являются их логическим продолжением. Одним из таких субэтносов может выступать субэтнос русских детей как структурная единица внутри этноса – дети. Субэтнос детей может формироваться в рамках народа, этноса, нации, перенимая его название или этноним (самоназвание), что позволяет говорить о наличии большого количества субэтносов детей.

Так, можно говорить о субэтноте мордовских детей. В свою очередь мордва как этнос включает два субэтноса – мокша и эрзя, что в свою очередь дает основание говорить о субэтноте моршанских и субэтноте эрзянских детей.

Но такое разграничение четко прослеживалось еще в конце XIX – начале XX века, что успел зафиксировать на своих фотографиях Макар Евсевьевич Евсевьев. Как пишет П.Ю. Соколова, «М.Е. Евсевьев создал первую коллекцию фотоснимков мордвы, ставшую визуальной энциклопедией этноса»¹⁴. Особое место в этой коллекции занимают детские образы: «На фотографиях представлены мордовские дети разного возраста: грудные дети, на руках у мамы или же старшей сестры; те, кто уже умеет ходить (чаще всего босиком), цепляясь за мамино платье или ухватившись за протянутую руку...»¹⁵. Это визуализация субэтноса мордовских детей конца XIX – начала XX века. Но М.Е. Евсевьев стремился зафиксировать не только в целом мордовских детей, но еще и показать разницу между мокшанскими и эрзянскими детьми.

Заметим, что концепцию субэтноса как структурной единицы внутри этноса (дети), которую мы вывели логическим путем, получила свое самостоятельное развитие в науке. С.М. Лойтер пишет: «Дети как самостоятельный субэтнос в рамках различных этносов мира оказываются носителями, хранителями и создателями своей субкультуры, которая определяется наличием своей “картины мира”»¹⁶.

Важно заметить, что в этнологии существует и понятие «суперэтнос», которое А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая определяют следующим образом: «этническое образование, сложившееся из нескольких основных этнических

¹³ Там же. С. 295.

¹⁴ Соколова П.Ю. Образ мордовского ребенка в фотографиях М.Е. Евсевьева. URL : <http://childcult.rshu.ru/article.html?id=72607> (дата обращения: 3.07. 2012).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Лойтер С.М. Изучение детского фольклора. URL : <http://childcult.rshu.ru/article.html?id=59510> (дата обращения: 3.07. 2012).

общностей, но обладающее этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждая из таких общностей в отдельности»¹⁷. А.С. Кармин дает аналогичное определение: суперэтнос – это метаэтническая общность, образованная из разных этносов, которые вовлечены в какой-либо общий социально-исторический процесс¹⁸. Как видим, понятие суперэтнос исследуется на метауровне и в определенной степени является синонимом понятия субэкумена (суб-экумена), представленного во второй модели, поскольку наблюдается однотипность выделенных единиц. Напомним, что Г.С. Померанц выделял, в частности, такие субэкумены, как западный христианский мир, мусульманский мир и др.; А.С. Кармин приводит аналогичные примеры суперэтноса – мусульманский, христианский, славянский и др.¹⁹. Но если у Г.С. Померанца связующим элементом субэкумены выступала единая религиозно-философская традиция, то для суперэтноса этот элемент будет лишь одним из многих объединяющих этносы факторов. А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая обозначают их в рамках такого определения «суперэтнос», как «этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и политически»²⁰. Поскольку применительно к детству невозможно говорить об идеологических, политических и экономических связях, следовательно, не является допустимым выделение такой категории, как суперэтнос детства, в то время как выделение субэкумены детства в тех же культурно-территориальных областях допустимо, что было доказано при рассмотрении второй модели.

Таким образом, потенциальную модель автономной реальности детства правомерно рассматривать через носителей этой реальности – детей, которые выступают как «этнос», тогда как, в частности, русские дети выступают в качестве подчиненной общности, трансформированной нами в «субэтнос». В свою очередь модели «нация» и «суперэтнос» оказались неприемлемыми относительно категории детства в силу отсутствия идеологических, экономических и политических связей.

Четвертая модель. Четвертый вариант автономной реальности детства можно обозначить как «субкультура детства». Следует отметить, что данное понятие и аналогичное ему «детская субкультура» имеют место в научной среде в отличие от трех вышеобозначенных моделей, хотя и вызывающее со стороны некоторых исследователей ряд претензий и нареканий.

Но прежде проанализируем более общее понятие «субкультура».

Согласно мнению П.С. Гуревича, субкультура – «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами»²¹. Заметим, что П.С. Гуревич, говоря об автономности, закрытости, об особой системе правил и

¹⁷ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. С. 87.

¹⁸ Культурология / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М. : Юрайт, 2011. С. 297.

¹⁹ Там же. С. 297.

²⁰ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. С. 295.

²¹ Культурология. XX век. С. 450.

моральных норм внутри субкультурных образований культуры, проводит сравнительную параллель с этносом²², что подтверждает правомерность существования разработанной нами третьей модели, носителями которой являются дети как этнос. Вместе с тем такая модель, как субкультура детства, наиболее полно отражает особенности автономной реальности детства.

Е.Г. Соколов считает, что «субкультура – особая форма культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами, стандартами поведения»²³. Данное определение понятия «субкультура» мы примем как базисное.

В свою очередь С.Ю. Митрофанова отмечает, что «употребление термина «субкультура» применительно к культуре детства не совсем уместно, поскольку важный признак субкультуры – добровольность ее принятия – в данном случае отсутствует. Однако мы считаем возможным использовать этот термин в контексте тех концепций, авторы которых применяют его для характеристики культуры детства, стараясь подчеркнуть определенную степень ее автономности»²⁴. Обозначенный признак субкультуры – добровольность, на наш взгляд, не указывается и в вышеприведенных определениях «субкультуры».

Кроме того, в современном мире выделяют различные виды субкультур: этнические субкультуры, корпоративные, религиозные, возрастные. Первая и последняя субкультуры не имеют этого признака, ибо нельзя выбрать этническую принадлежность или возраст, тогда как профессию и религию выбрать можно. Но все четыре вида социокультурных образований являются автономными, суверенными целостными внутри господствующей культуры с определенным кодексом правил и моральных норм, что позволяет определить их как субкультуры.

Мы считаем, что дети действительно имеют собственную культуру, отличную от взрослой и являющуюся самоценной, а термин «субкультура» имеет объективный подход в употреблении, поскольку ему дана четкая и конкретная интерпретация.

Е.Г. Соколов особо акцентирует внимание на том, что «в любой исторической эпохе наряду с магистральной, официальной и политически поощряемой культурой существуют различные подкультуры, которые могут весьма существенно отличаться от ортодоксальных»²⁵. В качестве одного из примеров он рассматривает мир детства, «открытие» которого было необходимо, чтобы понять, что мир детей и мир взрослых ощутимо отличаются друг от друга. На относительную целостность и вместе с тем неоднородность культуры любой эпохи также указывает и П.С. Гуревич, приводя в пример противопоставление детской и взрослой культур²⁶.

²² Там же. С. 451.

²³ Там же. С. 546.

²⁴ Митрофанова С.Ю. Концептуализация основных подходов к изучению детства в социологии.

URL : <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication28/> (дата обращения: 3.07.2012).

²⁵ Культурология. С. 278.

²⁶ Культурология. XX век. С. 450–451.

Рассмотрев позиции «за» и «против» относительно существования термина «субкультура» и выделения автономной культуры детства, мы считаем правомерным и доказанным в рамках возрастной классификации субкультур существование такого социокультурного феномена, как субкультура детства.

По мнению В.В. Абраменковой, «детская субкультура – в широком значении – все, что создано человеческим обществом для детей и детьми; в более узком – смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития»²⁷.

Субкультура детства представляет собой возможную и наиболее приемлемую, с нашей точки зрения, модель автономной реальности детства, которая создается (если использовать концепцию В.В. Абраменковой), во-первых, самими детьми и, во-вторых, для детей взрослыми. Это в свою очередь определяет двухуровневость структуры субкультуры детства.

Таким образом, смоделированные нами потенциальные модели автономной реальности детства – субпространство детства, субойкумена детства, субэтнос детства, субкультура детства – в разной степени жизнеспособны и приемлемы. Но, основываясь на вышеприведенном анализе моделей, мы считаем, что именно субкультура детства способна в большей степени полно и разносторонне показать социокультурную природу детства, раскрыть особенности картины мира ребенка, проанализировать обыденную практику детства с точки зрения теории культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре [Текст]. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2000. – 416 с. – (Серия «Библиотека школьного психолога»).
2. Белик, А.А. Культурология. Антропологические теории культур [Текст]. – М.: РГГУ, 1998. – 241 с.
3. Демакова, И. Гуманизация пространства детства [Текст // Народное образование. – 2001. – № 4. – С. 167–172.
4. Кон, И.С. Ребенок и общество [Текст]. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
5. Крысько, В.Г. Этническая психология [Текст]. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
6. Культурология [Текст] / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Юрайт, 2011. – 566 с.
7. Культурология. XX век. Словарь [Текст] / сост. С.Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с.

²⁷ Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000. С. 92.

8. Лойтер, С.М. Изучение детского фольклора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=59510> (3 июля 2012 г.).

9. Митрофанова, С.Ю. Концептуализация основных подходов к изучению детства в социологии [Электронный ресурс] / Центр изучения молодежи «ПОКОЛЕНИЯ.NET». – Режим доступа : <http://www.regioncentre.ru/generation/publications/publication28> (3 июля 2012 г.).

10. Попкова, Т.Д. Философско-антропологические аспекты детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=60134> (3 июля 2012 г.).

11. Садохин, А.П. Этнология [Текст] / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. – М. : Академия ; Высшая школа, 2000. – 304 с.

12. Соколова, П.Ю. Образ мордовского ребенка в фотографиях М.Е. Евсевьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childcult.rsuh.ru/article.html?id=72607> (3 июля 2012 г.).

13. Человек в мире культуры [Текст] / под ред. В.Г. Ерохина ; РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2000. – Ч. 1. – 248 с.

E.N. Suvorkina

CHILDREN'S SUBCULTURE AS A MODEL OF AUTONOMOUS REALITY

The article presents the author's models of children's autonomous reality. It proves that such a model as children's subculture can provide comprehensive data on the socio-cultural nature of childhood, reveal children's worldviews, analyze childhood through the prism of culture.

childhood, children's subculture, culturology, children, theory of culture.